

Максимов Сергей Васильевич

Соловецкий монастырь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Васильевич М.**
Соловецкий монастырь / Максимов Сергей Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. –
46 с.

ISBN 978-5-519-94948-4

ISBN 978-5-519-94948-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Тремя дорогами достигаютъ благочестивыя русскіе богомольцы до одного изъ самыхъ далекихъ православныхъ русскихъ монастырей, до святой и знаменитой обители Соловецкихъ чудотворцевъ. Первый путь, по которому движется самое большое число богомольцевъ, идетъ по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ на Архангельскъ. Здѣсь съ древнѣйшихъ временъ монастырь держалъ свои большія морскія суда, наз. лодьями и отличавшіяся отъ другихъ судовъ золоченымъ крестомъ на передней мачтѣ. Суда эти при благопріятной погодѣ попадали черезъ разстояніе въ 300 верстъ моремъ изъ Архангельска въ Соловки дня въ 2—3, но при встрѣчныхъ вѣтрахъ болтались въ морѣ иногда дней по 10 и 12, иногда при крѣпкихъ противныхъ вѣтрахъ, въ виду самаго монастыря, принуждены были уходить назадъ, искать надежной пристани. Суда эти были плоскодонныя, неуклюжія, съ прямыми парусами, которыми управлять очень трудно; болѣе способны были они къ прибрежнымъ плаваніямъ и къ перевозкѣ клади, а не людей. Лѣтъ 10—12 назадъ тому, ихъ оставили. Монастырь завелъ пароходы и, облегчивъ плаваніе, увеличилъ чрезъ то количество своихъ посѣтителей.

Другой путь въ Соловки идетъ черезъ деревню Сорку и посадъ Суму, отъ которыхъ до монастыря 120 и 80 верстъ, также моремъ: оба эти селенія лежатъ на берегу Бѣлаго моря. Этимъ путемъ пользуются жители Петербурга и соседнихъ съ нимъ губерній. Я воспользовался самымъ ближайшимъ морскимъ путемъ—третьимъ—отправившись изъ г. Кеми, отъ котораго считаютъ до Соловецкаго монастыря 60 верстъ: 30 верстъ между

морскими островами и 30 верстъ полымъ, какъ говорятъ тамъ,—или открытымъ моремъ.

Изъ всѣхъ приморскихъ селеній ѣздятъ большею частію на мелкихъ судахъ, наз. карбасами, конечно на морскомъ разстояніи въ сотню верстъ не всегда надежныхъ и безопасныхъ. Впрочемъ, въ межонное лѣтнее время, море по-долгу остается спокойнымъ, вѣтры не часты и не сильны и если дуютъ, то лѣтніе, т. е. береговые, попутные въ обитель: они не разводятъ большаго волненія или по тамошному взводня, и обыкновенно скоро перестаютъ. Бояться нѣтъ большихъ причинъ; къ тому-же бѣломорскіе поморы—великіе искусники въ морѣ. На этихъ судахъ сплошь и рядомъ сидятъ въ веслахъ бабы и дѣвки, и только у руля муштина или кормщикъ. Бабы тамъ впрочемъ дерзаютъ и не на такія морскія плаванія, а пускаются и въ самыя дальнія. Черезъ г. Кемь идетъ самое меньшее число богомольцевъ, почти что только свои, но съ двухъ другихъ путей собирается такъ много, что когда при мнѣ высыпали въ срединѣ іюля монастырскія кружки, въ нихъ оказалось 15 тыс. руб. асс. Не забудемъ при этомъ, что богомольцы, по большей части народъ простой и бѣдной. Богачей и купцовъ бываетъ не очень много. Ежегодно набирается въ монастырь до 6 тыс. Одновременно бываетъ иногда до 2 тыс. человѣкъ. Постоянно живетъ при монастырѣ около 400 чел., въ томъ числѣ до 200 чел. монаховъ и до 120 работниковъ. При нихъ инвалидная команда изъ 50 солдатъ для охраненія монастыря, какъ крѣпости.

При выходѣ въ море вездѣ одинъ и тотъ-же обычай. Везутъ ли монахи, везутъ ли крестьяне,—когда все готово, рулевой говоритъ, снявши шапку: „Господи, благослови!“ Кто-нибудь изъ знающихъ и привычныхъ отвѣчаетъ: „Святые отцы благословляютъ!“ „Праведные Бога молятъ!“—подсказываетъ третій.—„Аминь!“ должны сказать всѣ и помолиться на всѣ четыре стороны, чтобы благополученъ былъ опасной морской путь.

Сдѣлавъ поворотъ судна непременно по солнцу, отправляются вдаль.

Парусъ поднять. Мы поплыли въ море. Плыли 60 верстъ 8 часовъ, на попутномъ вѣтрѣ, и только въ от-

крытомъ морѣ шли на веслахъ. До него карбасъ огибалъ острова, называемые Кузовами: голыя каменные скалы, усаженные мхомъ, усыпанныя на то время поспѣвшей ягодой морошкой, или махлаками и черненькой вороницей. На нѣкоторыхъ островахъ виднѣлись промысловыя избушки, въ которыхъ береговые жители весною и осенью сторожатъ морскихъ звѣрей и морскую рыбу: семгу, сельдей, навагу и проч.

Ближніе къ Кемі острова называются русскими, а дальніе нѣмецкими. На первыхъ, покрытыхъ кустарниками и зеленью, обыкновенно пасутся стада домашнихъ кемскихъ оленей. Нѣмецкіе Кузова состоятъ изъ кучи голыхъ камней, на которыхъ любятъ спать морскіе звѣри. Про кое-какіе изъ острововъ словоохотливые проводники рассказываютъ преданія: одни очень старыя, другія свѣжія, — на тотъ разъ, когда я ѣхалъ, даже прошлагодня.

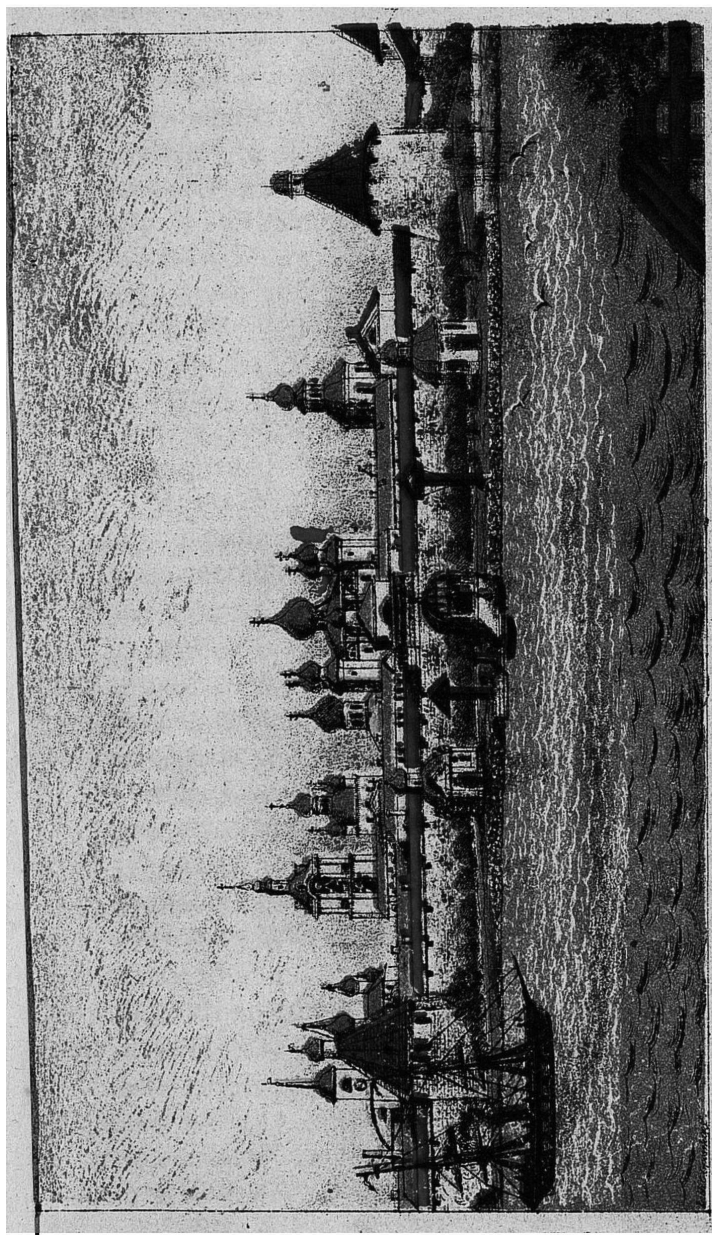
Изъ старыхъ я слышалъ такое, про луду, называемую вѣракой нѣмецкой. Плыли по морю нѣмцы, въ тѣ времена еще, когда они завидовали нашему житію на Бѣломъ морѣ. Плыли нѣмцы къ монастырю, прослышавъ про его богатства, чтобы ограбить. Пристали къ этому острову, стали пищу варить. Одинъ взлѣзъ на гору, увидалъ монастырь во всей красотѣ, да и пригрозилъ: „недолго тебѣ теперь красоваться: вотъ придемъ, весь разнесемъ по камушку“. Сказалъ и превратился въ камень; камнемъ стали и всѣ его товарищи. На такое преданіе натолкнули вѣроятно тамошній народъ камни на островѣ, въ сумерки похожіе на человѣческія фигуры.

Второе преданіе на то время, было прошлагоднимъ. Въ тотъ годъ продолжалась крымская война и англичане съ французами отбивали у насъ Севастополь; послали два парохода и въ Бѣлое море вредить нашимъ селеніямъ и мѣшать морскимъ промысламъ. Опасно было пускаться и въ Соловки, чтобы не попасть въ плѣнъ: два такихъ дѣла уже были. Однако нѣкоторые смѣльчаки взялись доставить богомольцевъ. Поѣхали на авось, но не безъ опаски. Вдругъ изъ-за одного острова дымокъ показался: не кому быть, кромѣ англичанъ. Наши обошли островъ, спрятались. Осмотрѣвшись, полѣзли въ гору

дровецъ поискать, теплину развести, кашицы сварить. У нѣкоторыхъ были ружья. Поднялись на гору, нашли избушку. Подъ горой замѣтили чужихъ людей цѣлую кучку: кто въ растяжку лежитъ и трубку курить, кто стоитъ и на вѣтеръ посвистываетъ. Увидали и они нашихъ, увидали видно и ружья: закричали. Бросились подъ гору, за весла хватаются; одинъ остушился въ воду и заревѣлъ, что было мочи. Другой хромою кувыркомъ полетѣлъ подъ гору. Всѣ сѣли въ шлюпку и уплыли, только смѣху оставили на острову много. Сигары оставили, котелокъ съ мясомъ, спички восковые. На англійскихъ судахъ отпущенъ былъ всякой сбродъ, навербованный въ кабакахъ. Хорошихъ воиновъ было мало, и большихъ и худыхъ дѣла они не могли дѣлать и особенный впрочемъ не сдѣлали. Сожгли двѣ деревни, бросали бомбы въ монастырь, но объ этомъ рѣчь послѣ.

Въ такихъ разговорахъ уходитъ время; безъ нихъ было бы очень скучно. Спутные острова пустынные и дики; окрестные виды наводятъ тоску; открытое море еще печальнѣе. Надо лѣснымъ жителямъ долго привыкать, чтобы полюбить виды моря, когда его не оживляютъ селенія, когда оно кажется водяной степью и при этомъ освѣщается такимъ солнышкомъ, какъ наше сѣверное. По дорогѣ между прочимъ приобретаемъ слѣдующія предварительныя свѣденія: монастырь выставляетъ бочку съ ворванью, для бесплатной смазки богомольческихъ сапоговъ; монастырь три дня кормить богомольцевъ даромъ сытною и здоровою трапезою въ общей келарской, и желаетъ за то посильныхъ и легкихъ услугъ, въ видѣ, на примѣръ, чистки сельдей, сегодня выловленныхъ для богомольческаго же потребленія. Для пожертвованій и притомъ, добрыхотныхъ; выставлены кружки, — особой платы не взимается и требованій на то нѣтъ никакихъ. Прежде каждому богомольцу давали на дорогу хлѣба и кое-какихъ случайныхъ припасовъ, — теперь это старинное обыкновеніе оставлено и сохраняется только для почетныхъ. Тогда дается хлѣбъ, масло, рыба и икона св. Зосимы и Савватія, иногда видъ Соловецкаго монастыря.

Но вотъ блеснула среди полудня яркая звѣздочка:

Видъ Соловецкаго Монастыря.

это блеснулъ золотой крестъ обители Соловецкихъ угодниковъ. Всѣ набожно перекрестились. До монастыря приблизительно было верстъ 20.

Скоро изъ звѣздочки стало свѣтлое маленькое облачко; такихъ не видать на небѣ, и надо было думать, что въ свѣтлое облачко слились всѣ бѣлыя и сѣрыя монастырскія строенія. Облачко скоро стало измѣнять намъ и превратилось уже въ простое бѣлое пятно, и все-таки по прежнему кажется вонзеннымъ, словно прибитымъ къ небу. Море ни одного острова не кажется иначе; плаваетъ островъ не на морѣ, а на небѣ около воды, какъ бы облако.

Такой видъ далъ возможность привычнымъ мореходамъ опредѣлять на глазъ и время, когда придемъ въ монастырь и ошибиться лишь на полчаса.

Вотъ отдѣлилась колокольная отъ церквей, выдѣлились башни отъ стѣны; видно еще что-то многое. Направо бѣлѣется церковь Заяцкихъ острововъ, на которыхъ монастырь держитъ своихъ лошадей и коровъ. За ними два острова Муксалмы, на которыхъ пасутся монастырскіе бараны. Прямо передъ нами самый главный и огромный островъ—Соловки, изъ-за котораго не видать острова Анзерскаго, чтобы разомъ увидѣть всѣ владѣнія богатаго и знаменитаго монастыря, удаленнаго отъ жилыхъ мѣстъ и поставленнаго „на отоцѣ океанаморя“, какъ говорили и писали въ старину. Шесть большихъ острововъ принадлежатъ этой обители. Въ 1836 году исполнилось четыреста лѣтъ, какъ на этомъ пустынномъ мѣстѣ искалъ уединенія и построилъ первую деревянную келью преп. Зосима, приплывшій вмѣстѣ съ преп. Германомъ, черезъ годъ послѣ смерти преп. Савватія. Сюда въ 1465 г. они впослѣдствіи перевезли мощи преп. Савватія.

Это мѣсто находится теперь въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго монастыря; здѣсь стоитъ часовня преп. Зосимы, а въ полуверстѣ отъ нея другая часовня преп. Германа. Самый же монастырь выстроился потомъ на томъ мѣстѣ, куда перешли оба святые сподвижники и соорудили деревянную церковь во имя Преображенія Господня съ придѣломъ Святителя и Чудотворца Ни-

колая. Сюда въ 1465 г. они впоследствии перевезли мощи Преп. Савватія, умершаго на морскомъ берегу на р. Выгѣ, въ селеніи Сорокѣ. Теперь изъ деревянной церкви — великолѣпная каменная, съ роскошнымъ рѣзнымъ иконостасомъ, въ которомъ на иконахъ одного нижняго яруса считаютъ въ ризахъ больше 15 пудовъ серебра. Теперь вмѣсто чугунной доски клепала, или каменной била, по стуку котораго собиралась братія на молитву пр. игумена Зосимы, — огромные колокола, которые оживляютъ пустыню и ласкаютъ слухъ богомольцевъ. Въ одномъ колоколѣ 527 пуд.; въ другомъ, называемомъ Борисовичемъ, какъ и многое множество другихъ колоколовъ, какіе любилъ лить и жертвовать царь Борисъ Годуновъ, — въ Соловецкомъ Борисовичѣ 1100 пудовъ. Между иконами одна явленная святителю Филиппу Московскому, бывшему здѣсь игуменомъ и называемая Хлѣбленною; другая Сосновская, явившаяся въ древнія времена при морской губѣ, называемой Сосновскою. Теперь вмѣсто деревяннаго забора обители св. Спаса и св. Николая, „что на Соловкахъ“, построенной препод. Основателями ея — каменная стѣна. Стѣна эта сѣладена изъ громадныхъ дикихъ гранитныхъ камней, связанныхъ кирпичами, и представляетъ такую твердыню, которая нѣкогда была неодолима и въ наши дни поражаетъ громадою силъ, истраченныхъ на ея построение и искусствомъ самой кладки и сооруженія. Нѣкоторые камни въ длину болѣе 3 маховыхъ сажень; въ толщину отъ 6 до 7 четвертей; въ нѣкоторыхъ болѣе 500 пудовъ вѣсу. По нѣкоторымъ можно безъ лѣстницы добратъся по стѣнѣ до самаго верху. Глядя на нее, поражаешься необыкновеннымъ видомъ, какого не даютъ никакія видимыя по Руси сооруженія. Постройкѣ ея исполнится скоро 300 лѣтъ. Разнообразныя зданія: пять церквей монастырскихъ, двѣ колокольни, братскія кельи, въ стѣнахъ больницы, по угламъ башни, все вмѣстѣ взятое представляетъ такой красивый видъ, что можно имъ залюбоваться. Послѣ однообразнаго безлюдья монастырскій видъ поразилъ насъ, пока наше утлое суденко пробиралось Соловецкой губой къ монастырской пристани, между рядами гранитныхъ

